

Информация для цитирования:

Кокорина Ю. Г. Проблема нейтралитета Норвегии в Зимней войне СССР и Финляндии (по материалам газеты «Arbeiderbladet») / Ю. Г. Кокорина, М. М. Вагабов // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 401—420. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-401-420.

Kokorina, Yu. G., Vagabov, M. M. (2026). Norway's Neutrality in Winter War between Soviet Union and Finland as Reflected in "Arbeiderbladet". *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 401-420. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-401-420. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Проблема нейтралитета Норвегии в Зимней войне СССР и Финляндии (по материалам газеты «Arbeiderbladet»)

Кокорина Юлия Георгиевна
orcid.org/0000-0002-2496-3958
доктор филологических наук,
кандидат исторических наук,
профессор кафедры
«Гуманитарные дисциплины»,
корреспондирующий автор
kokorina@inbox.ru

Вагабов Махач Мустафаевич
orcid.org/0000-0002-6949-9490
доктор исторических наук,
профессор кафедры
«Гуманитарные дисциплины»
9162803@mail.ru

Московский
политехнический университет
(Москва, Россия)

Norway's Neutrality in Winter War between Soviet Union and Finland as Reflected in "Arbeiderbladet"

Yulia G. Kokorina
orcid.org/0000-0002-2496-3958
Doctor of Philology,
PhD in History, Professor,
Department of Humanities,
corresponding author
kokorina@inbox.ru

Makhach M. Vagabov
orcid.org/0000-0002-6949-9490
Doctor of History, Professor,
Department of Humanities
9162803@mail.ru

Moscow Polytechnic University
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Выявляются особенности отражения событий Советско-финской войны в норвежской прессе в ракурсе оценки заявлений Норвегии о нейтралитете в Зимней войне (30 ноября 1939 года — 12 марта 1940). Проанализировано 74 единицы материала — публикаций в газете «Arbeiderbladet», органе Норвежской рабочей партии, за 1940 год. Установлено, что задачей норвежской прессы было формирование негативного образа советской стороны и позитивного — финской. Подчеркивается, что советская сторона обвиняется газетой в срыве переговоров об Аландских островах, уничтожении гражданских объектов и культурных ценностей, гибели мирных жителей, тогда как финны изображены пострадавшей стороной. Установлено, что, по сообщениям в прессе, в Норвегии проводился сбор средств в пользу Финляндии, организовывались поставки в Финляндию квалифицированной рабочей силы, осуществлялось формирование военных частей добровольцев, создавались медицинские центры для лечения финских солдат. Доказано, что все эти действия идут вразрез с официально заявленной политикой нейтралитета. Сделан вывод о том, что, несмотря на официальные заявления правительства Норвегии, газета правящей партии была рупором политики, слабо ассоциирующейся с нейтральной.

Ключевые слова:

история Норвегии; история России; норвежская пресса; Советско-финская война; Вторая мировая война.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines how events of the Soviet-Finnish conflict were portrayed by Norwegian media with a focus on evaluating Norway's claims to neutrality during the Winter War (November 30, 1939—March 12, 1940). The analysis is based on seventy-four articles from “Arbeiderbladet,” the official organ of the Norwegian Labour Party, published throughout 1940. It demonstrates that Norwegian press coverage aimed at constructing a negative image of the Soviet side while presenting Finland positively. The newspaper consistently accused the Soviets of undermining negotiations regarding the Åland Islands, destroying civilian infrastructure and cultural heritage, and causing casualties among non-combatants. In contrast, Finns are depicted as victims. Additionally, it was found that Norway organized fundraising campaigns for Finland, supplied skilled labor, formed volunteer military units, and established medical facilities for treating Finnish soldiers. These actions contradict Norway's declared policy of neutrality. Ultimately, this research concludes that despite government statements affirming neutrality, the ruling party's newspaper served as an instrument for policies inconsistent with true neutrality.

Key words:

History of Norway; history of Russia; Norwegian press; Soviet-Finnish War; World War II.

УДК 94(47).084.6+94(481).083+94(480)“1939/1940”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-401-420

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история
5.6.2. Всеобщая история
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Проблема нейтралитета Норвегии в Зимней войне СССР и Финляндии (по материалам газеты «Arbeiderbladet»)

© Кокорина Ю. Г., Вагабов М. М., 2026

1. Введение = Introduction

Северный вектор играет все большую роль в российской политике [Зуев, 2006; Васецкий и др., 2010]. Выстраиванию отношений со странами, находящимися у северо-западных границ, российское и советское руководство уделяет и уделяло значительное внимание [Жуков, 2008]. Одним из соседей современной России в арктическом регионе является Норвегия. Экономическое сотрудничество и культурные контакты Российской Федерации с Норвегией до последних лет активно развивались [Кривун, 2008, с. 28]. Одним из факторов, влияющих на характер взаимоотношений двух стран, является общественное мнение. Определяющий вклад в его формирование вносят средства массовой информации, которые не случайно в современной публицистике называют «четвертой властью». Уяснение специфики формирования общественного мнения Норвегии, страны-соседа современной России, по поводу политики Советского Союза у своих северо-западных границ и, в частности, Советско-финской войны представляется в свете вышеизложенного актуальным. В ходе Советско-финской войны Норвегия формально заявила о своем нейтралитете, о чем неоднократно сообщал ее министр иностранных дел Х. Куг. Исследователь советско-норвежских отношений А. О. Подоплёкин на основе анализа архивных материалов указывает на двойственность политики норвежского правительства [Подоплёкин, 2006, с. 46]. В связи с этим встает проблема выявления реальной позиции нейтралитета Норвегии в Зимней войне, рассмотрение которой мы проводим на материале норвежской прессы. Именно обращение к норвежской прессе позволит, на наш взгляд, ответить на вопрос о том, насколько последовательной была политика норвежского нейтралитета, и выявить факты, подтверждающие или опровергающие официальную точку зрения.

Новизну данного исследования определяет введение в научный оборот исторического источника, практически не известного российскому читателю: публикаций норвежской прессы, в частности газеты «Arbeiderbladet» («Арбейдербладет») за 1940 год. Подробно данный источник будет охарактеризован далее, здесь же необходимо отметить, что норвежская пресса, в частности, социал-демократического направления, относительно редко становится источником для изучения истории советско-норвежских отношений. Кроме того, новизну данной работе придает ракурс изучения особенностей формирования общественного мнения Норвегии в контексте истории внешней политики страны и общего характера отношений Норвегии и СССР в годы, предшествовавшие началу Великой Отечественной войны. Вводом в научный оборот нового, по крайней мере, для российского читателя, исторического источника обусловлено обилие цитат из него, что, на наш взгляд, позволяет не только понять, но и прочувствовать политическую атмосферу той эпохи.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для данного исследования послужили, как указано выше, публикации в норвежской газете «Arbeiderbladet» («Рабочая газета») (здесь и далее перевод наш. — *Ю. К., М. В.*) за январь, февраль и март 1940 года. Нами изучены 26 январских, 25 февральских и 23 мартовских номеров издания, в общей сложности — 74 номера, из которых методом сплошной выборки извлечены статьи, посвященные Советско-финской (Зимней) войне. Газета «Арбейдербладет» основана в 1884 году, является ежедневным изданием — печатным органом Норвежской рабочей партии, которая в рассматриваемый период была правящей в стране. Аудитория газеты — рабочие, мелкие крестьяне, служащие, рыбаки, часть интеллигенции [Михайлов, 2003, с. 28], что определило характер и тональность подачи материала. Газета выходила в Осло, являлась ежедневной. Объем издания колебался от десяти до шестнадцати страниц. Структура разделов газеты и внимание, уделяемое тем или иным темам, обусловлены, с одной стороны, спецификой целевой аудитории, с другой — являются отражением общих особенностей, присущих норвежской прессе. Как отмечает С. А. Михайлов, «свободная норвежская пресса развивалась своими, не схожими с остальными странами, путями <...> прессы как таковой не существовало: были лишь разрозненные журналы, печатающие объявления, сплетни, поучительные истории и т. п. В известной степени это определялось тем, что во время датского господства Норвегия не имела собственного письменного языка: в качестве литературного использовался датский. Только последовавшие двадцать лет после принятия Конституции можно считать реальным началом развития прессы» [Михайлов, 2003, с. 30].

Свойственные традициям норвежской журналистики черты отразились в структуре разделов «Рабочей газеты». Так, на первой полосе помещались статьи, посвященные важнейшим внутри- и внешнеполитическим событиям, а также анонсы главнейших новостей, продолжение которых публиковалось на второй странице. На третьей полосе размещались заметки к юбилеям важнейших деятелей политики и культуры Норвегии, а также статьи историко-философского содержания, на четвертой и пятой — комиксы, занимательные истории, информация из области культуры. Далее четыре или пять полос отводились спортивным известиям. Внимание к спорту является составляющей национальной идентичности норвежцев, как и обостренное внимание к экологическим проблемам [Скирбекк, 2027, с. 102]. История норвежской прессы, начинавшаяся с изданий, публикующих частные объявления, отразилась и в структуре «Рабочей газеты»: после спортивных новостей от четырех до шести полос отданы объявлениям. Последняя страница газеты посвящалась экономическим новостям и публикациям из сферы бизнеса. Статьи, связанные с Советско-финской войной, размещались на разных полосах газеты — от правительственных сообщений на первой странице до предложений по экономической поддержке Финляндии на последней.

Норвежская пресса времен Второй мировой войны нечасто становится предметом исследования российских авторов. Первая в советской историографии работа, посвященная периодической печати Норвегии, датируется 1967 годом. Она была посвящена коммунистическим изданиям страны [Барсуков, 1967]. Расширение круга тем и источников по изучению норвежской прессы приходится уже на постсоветский период. Норвежская пресса изучалась в этих работах в контексте истории прессы стран Скандинавского полуострова в целом. К таким работам относится цитированный выше труд А. С. Михайлова [Михайлов, 2003] и работа Е. Л. Вартановой [Вартанова, 1997]. Основное внимание в работах названных ученых уделено процессам становления норвежской журналистики и ее современному состоянию, но прессе времен Второй мировой войны уделено относительно мало внимания. Эти же ракурсы исследования норвежской прессы — ее возникновение или современное состояние — анализируются в новейшей российской историографии [Сельницин, 2011; Сельницин, 2014; Топтунов, 2019]. В этих работах подчеркивается своеобразная черта норвежской прессы — ее локальность и сложность выделения общенациональных средств массовой информации [Михайлов, 2003, с. 38]. Теоретическим аспектам данной проблемы, изучаемым на материале прессы Норвегии и России, посвящена диссертация А. Н. Кудиновой [Кудинова, 2017]. Таким образом, норвежская пресса времен Второй мировой войны

остается малоизвестной российскому читателю, что подчеркивает новизну нашего исследования.

Исторический контекст рассматриваемой темы требует обращения к историографии, освещающей роль Норвегии во Второй мировой войне и отношения страны с Советским Союзом в указанный период. Позицию правительственных кругов Норвегии по отношению к Советско-финской войне на основании опубликованных источников изучил А. В. Репневский [Репневский, 2005]. Исследователь восстанавливает противоречивую картину действий политического истеблишмента Норвегии, лавировавшего между Германией, европейскими державами и СССР, и делает вывод о том, что «документы, пресса и историческая литература тех лет с очевидностью показывают, что норвежское общественное мнение почти однозначно оценивало советское наступление на Финляндию как агрессию, как несправедливую акцию» [Репневский, 2005, с. 21]. Позицию норвежской прессы ученый устанавливает по публикациям сообщений посла СССР в Норвегии Виктора Андреевича Плотникова.

Позицию Норвегии в Советско-финской войне затрагивают в своих трудах авторы, посвятившие свои работы истории страны в целом и ее участию во Второй мировой войне [Носков, 1973], а также особенностям внешней политики и советско-норвежских отношений в преддверии Великой Отечественной войны [Жуков, 2008; Подополёкин, 2006; Ристе, 2003]. Особую важность для раскрытия данной темы представляет сборник документов на норвежском и русском языках, содержащий сведения о двусторонних отношениях рассматриваемого периода [Советско-норвежские отношения ..., 1997]. В центре внимания большинства авторов названных работ — политика государственных элит Норвегии. Цель нашей работы — выделить основные темы и особенности представления Зимней войны и внешней политики СССР изданием, рассчитанным на широкие массы населения. Анализ специфики представления этих тем позволит решить вопрос о том, насколько реальным был норвежский нейтралитет.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Оценка «Рабочей газетой» событий на фронте Зимней войны

Характеризуя особенности изложения в официальной прессе Норвегии ситуации вокруг Советско-финской войны, мы концентрируем внимание именно на отражении их в «Arbeiderbladet» / «Рабочей газете». Ход войны тщательно рассмотрен в публикациях советских и российских ученых, в том числе и последних лет [105 дней ..., 2000; Семиряга, 1990].

В современной российской историографии политика правительства Норвегии в Советско-финской войне характеризуется как двойственная.

«С одной стороны, следование принципам абсолютного нейтралитета и возможная реакция СССР требовали невмешательства в конфликт. С другой стороны, норвежское правительство испытывало давление таких факторов, как радикальные профинские настроения общественности, сообщения общескандинавской солидарности, настойчивые запросы Франции и Великобритании о транзите вооружений и открытые просьбы финнов об оказании военно-технической помощи» [Подополёкин, 2006, с. 46]. Двойственность политики Норвегии привела к тому, что полпред СССР вручил заявление 6 января в 3.00 пополудни МИД Норвегии.

«Arbeiderbladet» публикует ноту Советского Правительства и ответ Правительства Норвегии, с комментариями о том, что в своей ноте СССР «среди конкретных претензий указаны случаи публикации призывов к участию Норвегии в войне против Советского Союза, размещение объявлений о сборе денег и оружия для отправки в Финляндию, распространение слухов о подготовке Норвегии к войне и другие нарушения принципов нейтралитета» [Koht om Sovjets ..., 1940, s. 2]. Уже в этих словах видна позиция норвежской прессы и ее отношение к событиям на Советско-финском фронте, а также реальная позиция правящих кругов, поскольку «Рабочая газета» была органом правящей партии.

Правительство Норвегии в ответном заявлении утверждало, что газеты «представляют частные мнения отдельных журналистов и организаций, а не официальную позицию государства» [Koht om Sovjets ..., 1940, s. 2]. В то же время «Arbeiderbladet» приводит леденящие душу подробности: «Военно-воздушные силы Советского Союза совершили масштабные удары по городам и деревням Финляндии, начиная с пятницы и продолжая вплоть до сегодняшнего дня. Зафиксирована гибель от 30 до 40 гражданских лиц, сотни раненых, сотни сожженных и разрушенных строений. Количество задействованных самолетов оценивается примерно в 400 единиц, действующих в группах по сотне аппаратов каждый» [Russerne skjøt på arbeidere ..., 1940, s. 1]. Нарисованная журналистом картина дополняется комментариями о том, что «характер и интенсивность нападений напоминает первые дни войны в конце ноября и декабре предыдущего года» [Ibid]. Эти слова подтверждают положение, высказанное в российской историографии, о нагнетании атмосферы страха в норвежском обществе [Репневский, 2005]. Тревожность эта связана со страхом возможной, как казалось властям Норвегии, оккупации Советским Союзом всего Скандинавского полуострова. Так, посланник Норвегии в Москве Э. Масенг докладывал своему правительству, что «экспансия на севере... может затронуть... побережье Северной Норвегии». Рядом с этой фразой он от руки дописал, что «... (Россия) заинтересована поставить под свой... контроль Сканди-

навский полуостров...» [Подополёкин, 2017, с. 279—280]. Эти домыслы были следствием традиционной «руссофобии» скандинавских политиков, что сказывалось и на тональности выступлений прессы.

Норвежская газета с удовлетворением отмечает успехи финских войск, называя их атаки «мощными», приведшими к большому количеству погибших и раненых среди советских солдат [Russke fortropper ..., 1940, s. 1]. Со ссылкой на итальянскую прессу, «Рабочая газета» сообщает о значительных потерях советской стороны: «Только за последний бой у них погибло около 70 солдат, а также потеряно более 100 винтовок и другого стрелкового оружия. Российские военные оставили свои позиции, отступив вглубь собственной территории» [Russerne tilbake ..., 1940, s. 1]. С восторгом описываются успехи финских летчиков, хотя цифры явно преувеличены: «Три финских пилота открыли огонь, в результате чего десять русских самолетов были сбиты, остальные два успели укрыться на советской территории» [Gjesdal, 1940, s. 13].

«Arbeiderbladet» в своих репортажах противопоставляет советскую и финскую стороны, явно отдавая предпочтение последней. По ее словам, советские летчики бомбят гражданские объекты, для живописания чего журналисты не жалеют слов: «Русские авиационные налеты до сих пор привели к гибели 377 мирных жителей и ранению около 900 человек среди гражданского населения. За время конфликта было сброшено более 20 тысяч бомб разного калибра, включая авиабомбы весом до 500 кг, торпеды и зажигательные снаряды, специально предназначенные для поражения мирного населения <...>. Русскими воздушными силами было совершено примерно 673 рейда, результатом которых стали массовые жертвы среди гражданского населения. Особенно трагическими оказались атаки на медицинские учреждения, дома престарелых и санатории. Например, во время новогодних праздников российские самолеты совершили налет на санитарный поезд, применив бомбы и пулеметный огонь. Всего от авиации погибло 377 человек, тяжело ранено — 323, легко пострадавших — 585. Среди использованных боеприпасов — термитные и напалмовые зажигательные бомбы, иногда снабжённые дополнительными взрывателями» [Russernes flyåtak ..., 1940, s. 15]. В то же время на страницах норвежской газеты сообщалось, что финские ВВС атакуют только военные объекты. В описании удара финских ВВС по Кронштадту подчеркивалось, что «целью авиаудара стало уничтожение судов и складов снабжения, находящихся в непосредственной близости от морского порта. Согласно официальным источникам, финские самолеты сбросили серию бомб на корабли и транспортные колонны, движущиеся в сторону Ладожского озера. Сообщалось, что атака была успешной, в результате чего было уничтожено большое количество техники и вооружения противника» [Nytt finsk bombe ..., 1940, s. 16].

Комментируя последние события на фронте, газета изменяет тональность, говоря о том, что «российские войска достигли значительного прогресса, продвинувшись вперед на важных направлениях. Советские командиры отмечают успехи в боях близ Выборга и побережья Ладожского озера» [Større operasjoner ..., 1940, s. 11]. В то же время очевидно сочувствие финнам, которые «оказались вынуждены отступать, теряя важные участки фронта. Число жертв растет с каждым днем, увеличивая тревожность как среди гражданских лиц, так и в правительственных кругах» [Ibid].

Таким образом, несмотря на официально объявленный нейтралитет страны, пресса Норвегии сочувственно относится к финской стороне и формирует у читателя страх перед «восточным соседом».

3.2. Образ СССР и советских людей на страницах «Арбейдербладет»

«Arbeiderbladet» в одном из январских номеров на первой полосе публикует фотографию разбитой техники и заснеженных человеческих трупов и сообщает, что «тысячи русских замерзли на фронте Салла. Невообразимая сцена открывается перед глазами: тела советских солдат лежат на земле, скованные морозом. Их ноги торчат вверх, словно статуи, застывшие во времени. Эта картина стала символом жестокости Зимней войны, которая разворачивалась в суровых условиях Лапландии. Отступление Красной армии после сокрушительного поражения под Суомуссалми привело к тому, что тысячи солдат остались замерзшими на снегу» [Tusener russiske soldater ..., 1940, s. 1]. При этом газета подчеркивает недооценку советскими командирами способности финнов воевать в экстремальных условиях, которые оказались роковыми. На исходе войны норвежские корреспонденты сообщают, что «российские солдаты буквально покрывают землю своими телами, образуя огромные насыпи трупов. Некоторые участки напоминают минные поля, настолько густо разбросаны тела погибших. Условия окружающей среды ухудшили положение раненых и оставшихся в живых бойцов. Холод и нехватка продовольствия создают дополнительные трудности для обеих сторон» [Fredsfølere den russisk-finske krigen ..., 1940, s. 1].

Издание дважды (в номере от 15 января и 04 марта 1940 года) публикует одну и ту же фотографию изможденного и заросшего красноармейца, жадно грызущего сухарь. Демонстрируя показное сочувствие, газета отмечает, что «русский рабочий класс, в отличие от финского, не имеет ни профессиональных союзов, ни прав голоса и печати. Вместо этого существует лишь государственный аппарат и пародия на профсоюз, действующая аналогично фашистским организациям. Отсутствие политических свобод оставляет трудящихся без защиты и гарантий. Поэтому финны готовы встать на защиту своих интересов и единства нации» [Die finske arbeidere, 1940, s. 2].

Корреспондент «Арбейдербладет» помещает обширную статью, в которой описывает силу Красной Армии, жестокость русских солдат и приводит сообщения финской стороны о возможной «шпионской угрозе» для Норвегии со стороны советских разведчиков, использовавших сеть радиопередатчиков, что позволило им «установить как концентрацию войск, так и их транспортировку, и, что еще хуже, характер, протяженность и расположение финских зенитных установок» [Tusener russere ..., 1940, s. 13].

Рисуя устрашающий образ советской стороны, газета, информируя о поездке делегации норвежских профсоюзов в Финляндию, подчеркивает, что делегаты «увидели разрушения гражданских объектов, больниц, школ и жилых домов, которые пострадали от варварских бомбардировок. Каждый уголок страны затронут войной, дети, женщины и старики живут в постоянной опасности... целью становились маленькие деревни вдали от военных объектов» [Norsk og svensk arbeidskraft ..., 1940, s. 14].

«Арбейдербладет» публикует фрагменты из финской «сине-белой книги», где история взаимоотношений Финляндии и России представляется как череда военных конфликтов, в которых малая страна вынуждена была отстаивать свою независимость от притязаний «восточного соседа». «Советский Союз совершил акт агрессии против Финляндии, начав масштабную войну. Русский военный контингент превосходит численность финской армии численно и технически, однако финны проявляют удивительную стойкость и героизм, защищая свое право на существование. <...> Обстрелы жилых кварталов, госпиталей и школ свидетельствуют о жестокости, которую проявляют русские солдаты. Нарушение норм международного права вызывает возмущение мирового сообщества, что заставляет задуматься о дальнейшей судьбе региона» [Interessant dokumentasjon ..., 1940, s. 14].

Сообщения о бомбардировках советской авиацией мирных жителей и инфраструктуры призваны были вызвать возмущение у норвежского читателя и у мирового сообщества в целом: «Город Сортавала, расположенный недалеко от озера Ладога, практически стерт с лица земли в результате недавних воздушных налетов <...>. Подтверждается гибель примерно семидесяти мирных жителей, среди которых много женщин и детей. Целый ряд зданий оказался полностью разрушен, включая больницу и санитарный поезд, подвергшиеся прямым попаданиям авиабомб» [Fogan russ ..., 1940, s. 16]. Описывая атаки советской авиации, норвежские журналисты приводят цифры и факты, должные породить страх и возмущение читателя: «Финский город Выборг стал объектом массивных бомбардировок, проведенных силами Советского Союза... Среди пострадавших объектов оказалась городская школа, временно превращенная в госпиталь. <...>

Количество жертв среди гражданского населения достигает десятков человек. Пострадали преимущественно мирные жители, включая женщин и детей. Один из местных жителей поделился воспоминаниями о пережитом ужасе: «Мы видели, как бомбы падали прямо на наши головы, и ничего не могли сделать» [500 bomber ..., 1940, s. 1].

Газетные заметки побуждали читателя ужаснуться не только гибели мирного населения, но и разрушению исторического достояния: «Уоруд Выборг подвергается мощным артиллерийским ударам <...> Многие исторические здания и культурные памятники серьезно пострадали или полностью уничтожены. Огонь ведется систематически, вызывая пожары и хаос среди населения» [Viborg ..., 1940, s. 1].

Описывая успехи советских войск в боях под Выборгом, газета продолжает усиливать атмосферу страха, уже не только у норвежского читателя, но и вообще у европейцев: «Захват Выборга позволит Красой армии значительно продвинуться вперед и создать благоприятные условия для наступления на запад <...> Некоторые аналитики утверждают, что попытка захвата Выборга связана с попыткой СССР продемонстрировать военную мощь Западу, особенно Великобритании и Франции» [Kampene, 1940, s. 2].

Таким образом, «Арбейдербладет» создает образ жестокого и бездарного советского командования, бросающего на смерть рядовых солдат, отдающего приказы о бомбардировке гражданских объектов и уничтожении культурных ценностей. Красноармейцы выглядят бездумными и кровожадными, бесправными и — в то же время — коварными, опасными противниками. Тем более в выгодном свете на этом фоне предстают финны.

3.3. Образ финнов на страницах «Рабочей газеты». Освещение вопросов организации помощи Финляндии

Газета апеллирует к чувствам своих читателей, среди которых большинство — простые норвежцы, поэтому говорит о финнах, что именно «рядовые граждане сомневаются в истинных мотивах Кремля» [Russerne skjøt ..., 1940, s. 1]. Газета публикует сообщения о сборе средств и помощи со стороны Норвегии финской стороне. Опять же, учитывая характер целевой аудитории, норвежские журналисты подчеркивают народный характер помощи: «Народ Норвегии демонстрирует солидарность и поддержку своему соседнему народу в трудные времена. Через многочисленные благотворительные акции и сборы средств граждане нашей страны стремятся облегчить ситуацию для народа Финляндии, столкнувшегося с тяжелыми испытаниями. Норвежцы активно участвуют в сборе денег и вещей первой необходимости, организуя сбор пожертвований по всей стране» [Raapen, 1940, s. 3]. В частности, подчеркивается инициатива норвежских рабочих перечислять средства, заработанные на своем рабочем месте в течение

одного часа, в фонд поддержки Финляндии [Norsk Folkehjelp, 1940, s. 4]. Сообщается и о правительственной поддержке соседней страны, народ которой называется «друзьями». Таким образом, претензии Советского Союза, высказанные в январской ноте, оказываются оправданными: помощь воюющей стране оказывается не только «частными лицами и организациями», но и на правительственном уровне.

Помощь оказывалась целенаправленно, норвежцы работали на благо финской экономики. При этом подчеркивается, что они участвуют в гражданском, а не военном, производстве Финляндии: оно «нуждается в квалифицированных работниках. Особая потребность в механиках, строителях, рабочих лесного хозяйства и сельскохозяйственных специалистах. Профсоюзы Норвегии обсудят этот вопрос» [Norsk og svensk arbeidskraft ..., 1940, s. 14].

Помощь Норвегии, как и других западных стран, носила не только гуманитарный характер. «Под руководством иностранного командования в Финляндии продолжается формирование бригад добровольцев для участия в конфликте с Россией. Первый батальон сформирован полностью, готов отправиться на фронт в ближайшее время. Планируется сформировать ещё три батальона в ближайшие дни. Среди участников-добровольцев представители разных профессий и стран, включая латышей, эстонцев, литовцев, итальянцев, венгров, румын, французов и англичан. Добровольцы проходят усиленный тренинг, готовятся выдерживать суровую зиму и условия боевого конфликта» [Fremmed legion ..., 1940, s. 1].

Помощь Финляндии со стороны Норвегии изображается газетой как добровольное, гуманное предприятие. Организовывал ее НОРФОЛК (Norwegian Relief Committee). В качестве помощи финской стороне не только предоставлялись гуманитарные грузы, но и была развернута целая сеть медицинских центров и госпиталей в непосредственной близости от фронта: «Волонтеры подчеркивают, что основное предназначение акции — облегчить страдания мирного населения и показать, что мирные жители близлежащих регионов чувствуют ответственность за происходящее. Финны воспринимают подобную помощь как акт братства и солидарности, отражая общее стремление северных народов к миру и сотрудничеству» [16,000 kroner ..., 1940, s. 15].

С приближением к завершению войны норвежская газета, опять апеллируя к рядовому читателю, в выгодном свете преподносит позицию финского простого народа, который, по ее словам, «утверждает, что отсутствие прогресса, которого добилась русская армия, никак не оправдывает финские уступки, противоречащие национальной независимости» [Stemningen i Finland ..., 1940, s. 1]. Газета противопоставляет ему Россию, которая «несмотря на значительные потери в людях и технике, выдвинула новые,

более строгие требования к Финляндии. Вероятно, это встретит сильное противодействие, особенно среди армии, которая героически защищает независимость и свободу Финляндии» [Ibid]. По словам корреспондента, во время, когда советская делегация предъявляет жесткие требования к финскому правительству, касающиеся передачи территорий и компенсаций убытков, «финское правительство подчеркивает свое намерение сохранить независимость и территориальную целостность государства. Такая сложная политическая ситуация создаёт беспокойство среди населения, общественное мнение разделяется по вопросу возможных уступок» [Slitasjen krever sitt ..., 1940, s. 3].

Таким образом, норвежская пресса не только создавала благоприятный образ финнов, но и деятельно организовывала помощь финской стороне, притом не только гуманитарную, но и военную в лице добровольцев.

3.4. Оценка «Рабочей газетой» дипломатической истории Советско-финской войны

Тональность описания усилий дипломатов в годы Зимней войны отражает общую установку «Арбейдербладет». Так, газета обвиняет Москву в срыве переговоров о судьбе Аландских островов. Со ссылкой на информированные круги в Великобритании, она сообщает о требовании советской делегации разместить военно-морскую базу на Аландских островах, и о том, что это привело к провалу переговоров. Продолжая нагнетать атмосферу страха перед СССР, издание утверждало, что Советская сторона настаивала на включении балтийских стран в потенциальный договор, предлагала запрет отдельным странам заключать сепаратные соглашения и выдвигала требования по созданию баз в Финском заливе и Рижском море. По мнению журналиста, советское руководство продолжало затягивать переговоры, очевидно стремясь выиграть время и подготовиться к «альтернативному решению» [Russlaand forlangte ..., 1940, с. 14].

Норвежские профсоюзы направили свою делегацию в Финляндию, о поездке которой «Рабочая газета» опубликовала подробный отчет. Члены делегации встретились с маршалом Маннергеймом, который «подтвердил свое уважение к демократии и выразил удовлетворение уровнем единства финского народа. Он высоко оценил вклад профсоюзов и общественных организаций в защиту свободы Финляндии. Признал, однако, необходимость срочной международной помощи, подчеркнув, что без нее невозможно долго поддерживать обороноспособность страны» [Norsk og svensk arbeidskraft ..., 1940, s. 14]. В этом сообщении примечательны указание на «демократию» как противоположность советскому «тоталитаризму» и призыв к «международной помощи» как фактору прекращения военных действий.

«Рабочая газета» опубликовала речь Уинстона Черчилля, в то время — министра финансов Великобритании. Риторика Черчилля была направлена на «консолидацию демократических государств Европы перед угрозой агрессии со стороны Советского Союза и нацистской Германии. Черчилль выразил глубокую обеспокоенность положением малых европейских народов, оказавшихся под давлением тоталитарных режимов. Министр призвал Великобританию усилить военную подготовку и подготовиться к возможному участию в конфликтах на стороне демократических ценностей» [Churchill tale, 1940, s. 3]. Издание, комментируя речь Гитлера, отмечает «угрозу распространения большевизма» как истинную причину страха европейских держав, прикрывавшуюся разговорами о «германском общественном мнении», которое видело «в Финляндии символ борьбы за европейские ценности и стремление сохранить национальную независимость» [Hitlers tale ..., 1940, s. 2].

Утверждалось: «Дальнейшее развитие событий зависит от способности финской армии удержать фронт и возможности международной поддержки. Эта ситуация подчёркивает важность быстрых и эффективных дипломатических усилий для разрешения кризиса» [Viborg under ile ..., 1940, s. 2].

Рассказывая о завершении Советско-финской войны и переговорах в Москве, «Рабочая газета» утверждает, что советская сторона неоднократно ужесточала свои требования. Причиной завершения войны газета называет исчерпание военных ресурсов Финляндией и отсутствие «существенной иностранной помощи» [Regjeringa All kamp ..., 1940, s. 1]. Газета публикует выступление президента Финляндии К. Каллио (1873—1940), который подтвердил, что «Финляндия продолжит свое дело, несмотря на тяжелые условия перемирия. Важнейшие территории потеряны, но моральную победу нельзя недооценивать. Президент призвал международное сообщество оказать финансовую и экономическую помощь, необходимую для восстановления страны» [Finnlands president taler ..., 1940, s. 1]. И в одном из последних мартовских номеров публикуется статья о том, что Норвегия планирует отправить около трех тысяч рабочих и необходимое оборудование для участия в восстановлении инфраструктуры Финляндии. «Первые группы рабочих уже прибыли в Финляндию и приступили к выполнению заданий. Они привезли с собой строительные инструменты и машины, произведенные в Норвегии, что позволит повысить темпы восстановительных работ. Руководством проекта занимается специальная комиссия, созданная совместно представителями финских властей и норвежскими специалистами. Координатором процесса выступает Halfdan Jønsson, представитель Норвежской ассоциации профессиональных со-

юзов. Подобная инициатива призвана продемонстрировать тесное сотрудничество и поддержку соседних стран в трудные периоды. Она также способствует развитию двусторонних экономических связей и укрепляет дружеские отношения между народами. Принимая активное участие в восстановлении Финляндии, Норвегия стремится способствовать скорейшему возвращению региона к нормальному функционированию и обеспечению устойчивого развития» [3000 norske anleggsarbeidere ..., 1940, s. 1].

Таким образом, «Арбейдербладет» призывает к наращиванию дипломатических усилий во время успешных действий советских войск, информирует, выражаясь современным языком, о «народной дипломатии» и опирается на авторитет Черчилля и Гитлера, в заявлениях которых звучат слова о приверженности «демократии». Истинная причина подобного ракурса освещения событий — страх «распространения большевизма».

4. Заключение = Conclusions

Проведенный нами анализ публикаций, размещенных в газете «Арбейдербладет», печатном органе правящей в Норвегии до 2001 года партии, позволяет как подтвердить сложившиеся в российской историографии положения о позиции Норвегии в ходе Советско-финского конфликта, так и уточнить ряд моментов. Газетные публикации показывают страх, охватывавший правящие элиты Норвегии, перед мерещившейся им возможностью советской оккупации Скандинавского полуострова. Этот страх связан прежде всего с опасениями распространения коммунистической идеологии и революционной практики, что привело бы к утрате власти правящими кругами. Поэтому изданием создается резко отрицательный образ советской стороны.

Создание подобного образа было частью информационной политики страны, направленной на дискредитацию СССР и представление Финляндии в выгодном свете. На страницах этой газеты советские военачальники представлены жестокими, отдающими приказы об уничтожении мирного населения и культурных ценностей. Красноармейцы изображаются кровожадной и бесправной массой, готовой растоптать «демократические ценности».

Тем благоприятнее образ финской стороны как оплота этих самых «ценностей», внутренне единой нации, которая защищает свой суверенитет. «Арбейдербладет» организывает как гуманитарную помощь Финляндии, информируя о сборе средств и вещей, так и военную, рассказывая о многонациональном отряде добровольцев и волонтеров-медиков. Газета, опирающаяся на профсоюзы, описывает усилия профсоюзных лидеров по оказанию помощи Финляндии рабочей силой и техникой и поездку делегации норвежских рабочих в воюющую страну. Эти действия подаются как

широко поддерживаемые норвежским народом и осуществляющиеся для народа Финляндии. С нарастанием успехов советских войск тональность публикаций меняется, но развивается тезис о «моральной победе» Финляндии и «тяжелых условиях» мирного соглашения.

На основе анализа материалов газеты, принадлежавшей правящей партии Норвегии, можно сделать вывод о «призрачности» официально заявляемой в то время позиции нейтралитета. Газета откровенно выражает поддержку лишь одной стороне, очерняя и выставляя в неприглядном свете другую.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *216,000 kroner på Finnlands-bøssene* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Februar 9. — S. 15.
2. *3000 norske anleggsarbeidere skal reise til Finland* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Mars 30. — S. 1.
3. *500 bomber over Viborg* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Februar 5. — S. 1.
4. *Churchill tale* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 22. — S. 3.
5. *Die finske arbeidere forsvare sine klasseinteresser i krigen* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 22. — S. 4.
6. *Finnlands president taler* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Mars 14. — S. 1.
7. *Foran russ isk retrett nord for Ladoga?* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Februar 5. — S. 16.
8. *Fredsfølere den russisk-finske krigen* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Mars 7. — S. 1.
9. *Fremmed legion i Finland* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 22. — S. 1.
10. *Gjesdal T. Russiske / T. Gjesdal* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 18. — S. 13.
11. *Hitlers tale en oppstiver til partifellene og folket* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 31. — S. 2.
12. *Interessant dokumentasjon om Moskva forhandlingene i finsk "blåhvit-bok"* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 22. — S. 14.
13. *Kampene raser na i forstedene til Viborg* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Mars 2. — S. 2.
14. *Koht om Sovjets note* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 15. — S. 2.
15. *Norsk Folkehjelp har brukt nær 400 000 kr.till Finland hittil* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 17. — S. 4.
16. *Norsk og svensk arbeidskraft till Finland* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 18. — S. 14.
17. *Nytt finsk bombe tokt mot Kronstadt* // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 31. — S. 16.

18. *Raaen A.* En times fortjeneste hver uke til Finland / A. Raaen // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 17. — S. 3.
19. *Regjeringa* All kamp ble har vedtatt fredsvilkåra innstille kl. 11 i formiddag // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Mars 13. — S. 1.
20. *Russerne skjøt* på arbeidere som flyktet fra en bedrif // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 15. — S. 1.
21. *Russerne tilbake* ved Salla // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 18. — S. 1.
22. *Russernes flyåtak* har hittil krevd 377 dødsofre og 900 sårede bkmnt sivilfolke // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 31. — S. 15.
23. *Russke fortropper* en mil fra Kemijärvi // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 18. — S. 1.
24. *Russlaand* forlangte også flatebasis pao Ålandsoyene // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 17. — S. 14.
25. *Slitasjen* krever sitt // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Mars 4. — S. 3.
26. *Stemningen* i Finland går mot de russi ske fredsvilkåra // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Mars 8. — S. 1.
27. *Større* operasjoner i vente på Salla-fronten? // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Mars 11. — S. 11.
28. *Tusener* russiske soldater er frosset ihjel pa Salla-fronten // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Januar 17. — S. 1.
29. *Viborg* under ile av svært skyts som russerne har kjørt fram // Arbeiderbladet [avis]. — 1940. — Februar 23. — S. 1.

Литература

1. *105 дней «Зимней войны»*. К шестидесятилетию советско-финляндской войны 1939—1940 гг. / отв. ред. В. Н. Барышников. — Санкт-Петербург : [б. и], 2000. — 118 с. — ISBN 5-211-03866-6.
2. *Барсуков И. И.* Печать норвежских коммунистов в годы борьбы патриотических сил Норвегии против немецко-фашистских оккупантов, 1940—1945 гг. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 10.00.00 / И. И. Барсуков. — Ленинград, 1967. — 21 с.
3. *Вартанова Е. Л.* Северная модель в конце столетия. Печать, ТВ и радио стран Северной Европы между государственным и рыночным регулированием / Е. Л. Вартанова. — Москва : МГУ, 1997. — 183 с. — ISBN 5-211-03866-5.
4. *Васецкий А. А.* Северная политика России : арктические перспективы / А. А. Васецкий, С. Э. Зуев // Экономика и управление. — 2010. — № 3 (53) — С. 45—49.
5. *Война в Арктике (1939—1945 гг.)* / под ред. М. Н. Супруна. — Архангельск : Издательство Поморского университета, 2001. — 365 с. — ISBN 5-85879-075-5.
6. *Жуков Ю. Н.* Сталин : арктический щит / Ю. Н. Жуков. — Москва : Вагриус, 2008. — 541 с. — ISBN 978-5-9697-0472-5.
7. *Зуев С. Э.* «Северный сценарий» как парадигма развития России в XXI в. / С. Э. Зуев // Управленческое консультирование. — 2006. — № 2. — С. 96—112.
8. *Кривун В. Ю.* Российско-норвежские отношения : история и современность / В. Ю. Кривун // Электронное приложение к «Российскому Юридическому Журналу». — 2015. — № 2. — С. 28—33.
9. *Кудинова А. Н.* Функционально-содержательная модель общенациональной газеты России и Норвегии : сравнительный анализ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / А. Н. Кудинова — Москва, 2017. — 261 с.

10. Михайлов А. С. Журналистика стран Северной Европы / С. А. Михайлов. — Санкт-Петербург : Издательство Михайлова В. А., 2003 (ГИПК Лениздат). — 365 с. — ISBN 5-8016-0221-6.

11. Носков А. М. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945 / А. М. Носков. — Москва : Наука, 1973. — 276 с.

12. Подоплёкин А. О. Советско-норвежские отношения и трансформация внешней политики Норвегии в 1939—1955 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. О. Подоплёкин. — Архангельск, 2006. — 232 с.

13. Репневский А. В. «Зимняя война» в политике Норвегии / А. В. Репневский // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. — 2005. — № 6. — С. 134—148.

14. Ристе У. История внешней политики Норвегии / У. Ристе. — Москва : Весь Мир, 2003 (ОАО Тип. Новости). — 413 с. — ISBN 5-7777-0280-5.

15. Сельницин А. Возникновение и становление норвежской прессы / А. Сельницин // Меди@льманах. — 2011. — № 5 (46). — С. 44—50.

16. Сельницин А. А. «Norsk Landboeblad» в истории норвежской прессы / А. А. Сельницин // Аграрный Вестник Урала. — 2014. — № 2 (120). — С. 58—62.

17. Семиряга М. И. Советско-финляндская война (К 50-летию окончания) / М. С. Семиряга. — Москва : Знание, 1990. — 63 с. — ISBN 5-07-001228-2.

18. Скирбекк Г. Норвежский менталитет и модерנות / Г. Скирбекк. — Москва : РОССПЭН, 2017. — 197 с. — ISBN 978-5-8243-2091-6.

19. Советско-норвежские отношения 1917—1955 гг. Сборник документов / сопредседатели редколлегии А. О. Чубарьян, У. Ристе. — Москва : ЭЛИА-АРТ-О, 1997. — 681 с. — ISBN 5-86280-007-1.

20. Топтунов А. А. Особенности «персонификации» образа СССР в норвежской прессе после прихода к власти М. С. Горбачева (на примере публикаций в газете «Aftenposten», 1985 г.) / А. А. Топтунов // Русский Север и Арктика : фундаментальные проблемы истории и современности. Сборник научных статей / Составитель О. В. Зарещкая. — Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2019. — С. 92—97. — ISBN 978-5-261-01361-7.

21. Хубач В. Захват Дании и Норвегии / В. Хубач. — Москва : Центрполиграф, 2006. — 303 с. — ISBN 5-9524-2446.

Статья поступила в редакцию 08.09.2025,
одобрена после рецензирования 25.01.2026,
подготовлена к публикации 07.02.2026.

Material resources

216,000 kroner på Finnlands-bøsseneю (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Februar 9.* S. 15. (In Swed.).

3000 norske anleggsarbeidere skal reise til Finland. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Mars 30.* S. 1. (In Swed.).

500 bomber over Viborg. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Februar 5.* S. 1. (In Swed.).

Churchill tale. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 22.* S. 3. (In Swed.).

Die finske arbeidere forsvarer sine klasseinteresser i krigen. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 22.* S. 4. (In Swed.).

Finnlands president taler. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Mars 14.* S. 1. (In Swed.).

Foran russ isk retrett nord for Ladoga? (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Februar 5.* S. 16. (In Swed.).

- Fredsfølere den russisk-finske krigen. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Mars 7. S. 1.* (In Swed.).
- Fremmed legion i Finland. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 22. S. 1.* (In Swed.).
- Gjesdal, T. (1940). *Russiske. Arbeiderbladet [avis]. Januar 18. S. 13.* (In Swed.).
- Hitlers tale en oppstiver til partifellene og folket. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 31. S. 2.* (In Swed.).
- Interessant dokumentasjon om Moskva forhandlingene i finsk "blåhvit-bok". (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 22. S. 14.* (In Swed.).
- Kampene raser na i forstedene til Viborg. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Mars 2. S. 2.* (In Swed.).
- Koht om Sovjets note. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 15. S. 2.* (In Swed.).
- Norsk Folkehjelp har brukt nær 400 000 kr.till Finland hittil. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 17. S. 4.* (In Swed.).
- Norsk og svensk arbeidskraft till Finland. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 18. S. 14.* (In Swed.).
- Nytt finsk bombe tokt mot Kronstadt. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 31. S. 16.* (In Swed.).
- Raaen, A. (1940)). En times fortjeneste hver uke til Finland. *Arbeiderbladet [avis]. Januar 17. S. 3.* (In Swed.).
- Regjeringa All kamp ble har vedtatt fredsvilkåra innstille kl. 11 i formiddag. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Mars 13. S. 1.* (In Swed.).
- Russerne skjøt på arbeidere som flyktet fra en bedrif. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 15. S. 1.* (In Swed.).
- Russerne tilbake ved Salla. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 18. S. 1.* (In Swed.).
- Russernes flyåtak har hittil krevd 377 dødsofre og 900 sårede bkmnt sivilfolke. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 31. S. 15.* (In Swed.).
- Russke fortropper en mil fra Kemijärvi. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 18. S. 1.* (In Swed.).
- Russlaand forlangte også flatebasis pao Ålandsoyene. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 17. S. 14.* (In Swed.).
- Slitasjen krever sitt. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Mars 4. S. 3.* (In Swed.).
- Stemningen i Finland går mot de russi ske fredsvilkåra. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Mars 8. S. 1.* (In Swed.).
- Større operasjoner i vente på Salla-fronten? (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Mars 11. S. 11.* (In Swed.).
- Tusener russiske soldater er frosset ihjel pa Salla-fronten. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Januar 17. S. 1.* (In Swed.).
- Viborg under ile av svært skyts som russerne har kjørt fram. (1940). *Arbeiderbladet [avis]. Februar 23. S. 1.* (In Swed.).

References

- Barsukov, I. I. (1967). *The seal of the Norwegian Communists during the years of the struggle of the patriotic forces of Norway against the Nazi occupiers, 1940—1945.* Author's abstract of Doct. Diss. Leningrad. 21 p. (In Russ.).
- Baryshnikov, V. N. (ed.). (2000). *105 days of the "Winter War". On the sixtieth anniversary of the Soviet-Finnish War of 1939—1940.* St. Petersburg: [b. i.]. 118 p. ISBN 5-211-03866-6. (In Russ.).
- Chubaryan, A. O., Riste, U. (eds.). (1997). *Soviet-Norwegian relations 1917—1955. Collection of documents.* Moscow: ELIA-ART-O. 681 p. ISBN 5-86280-007-1. (In Russ.).

- Hubach, V. (2006). *Capture of Denmark and Norway*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ. 303 p. ISBN 5-9524-2446. (In Russ.).
- Krivun, V. Y. (2015). Russian-Norwegian relations: history and modernity. *Electronic Supplement to the Russian Law Journal*, 2: 28—33. (In Russ.).
- Kudinova, A. N. (2017). *The functional and substantive model of the national newspaper of Russia and Norway: a comparative analysis*. PhD Diss. Moscow. 261 p. (In Russ.).
- Mikhailov, A. S. (2003). *Journalism of the Nordic countries*. St. Petersburg: Mikhailov V. A. Publishing House. 365 p. ISBN 5-8016-0221-6. (In Russ.).
- Noskov, A. M. (1973). *Norway in the Second World War 1940—1945*. Moscow: Nauka Publ. 276 p. (In Russ.).
- Podoplekin, A. O. (2006). *Soviet-Norwegian relations and the transformation of Norway's foreign policy in 1939—1955*. PhD Diss. Arkhangelsk. 232 p. (In Russ.).
- Repnevsky, A. V. (2005). The “Winter War” in Norwegian politics. *St. Petersburg and the countries of Northern Europe*, 6: 134—148. (In Russ.).
- Riste, U. (2003). *The history of Norway's foreign policy*. Moscow: The Whole World. 413 p. ISBN 5-7777-0280-5. (In Russ.).
- Selnitsin, A. A. (2014). “Norsk Landboeblad” in the history of the Norwegian press. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2 (120): 58—62. (In Russ.).
- Selnitsyn, A. (2011). The emergence and formation of the Norwegian press. *Copper@llmanach*, 5 (46): 44—50. (In Russ.).
- Semiryaga, M. I. (1990). *The Soviet-Finnish War (On the 50th anniversary of the end)*. Moscow: Znanie Publ. 63 p. ISBN 5-07-001228-2. (In Russ.).
- Skirbekk, G. (2017). *Norwegian mentality and modernity*. Moscow: ROSSPEN. 197 p. ISBN 978-5-8243-2091-6. (In Russ.).
- Suprun, M. N. (ed.). (2001). *The war in the Arctic (1939—1945)*. Arkhangelsk: Pomeranian University Press. 365 p. ISBN 5-85879-075-5. (In Russ.).
- Toptunov, A. A. (2019). Features of the “personification” of the USSR image in the Norwegian press after Mikhail Gorbachev came to power (on the example of publications in the newspaper Aftenposten, 1985). In: *The Russian North and the Arctic: fundamental problems of history and modernity. Collection of scientific articles*. Arkhangelsk: M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. 92—97. ISBN 978-5-261-01361-7. (In Russ.).
- Vartanova, E. L. (1997). *The Northern model at the end of the century. Print, TV and radio of the Nordic countries between government and market regulation*. Moscow: Moscow State University. 183 p. ISBN 5-211-03866-5. (In Russ.).
- Vasetsky, A. A., Zuev, S. E. (2010). Northern Policy of Russia: Arctic prospects. *Economics and management*, 3 (53): 45—49. (In Russ.).
- Zhukov, Yu. N. (2008). *Stalin: the Arctic shield*. Moscow: Vagrius. 541 p. ISBN 978-5-9697-0472-5. (In Russ.).
- Zuev, S. E. (2006). “The Northern scenario” as a paradigm of Russia's development in the 21st century. *Management consulting*, 2: 96—112. (In Russ.).

*The article was submitted 08.09.2025;
approved after reviewing 25.01.2026;
accepted for publication 07.02.2026.*